

185—190, съ рис.). Происходить, вѣроятно, изъ горельефа I в. по Р. Хр. Геронъ-де-Вильяфоссъ. *Buste de Ptolémée, dernier roi de Maurétanie* (табл. XXIII, стр. 191—196). Это уже четвертый извѣстный портретъ этого цари, несмотря на малые размѣры, очень деликатной работы, хорошо передающей портретныя черты. Милле. *Mosaïques de Daphni* (табл. XXIV, XXV, стр. 197—214). Это собственно продолженіе этюдовъ Милле объ этихъ мозаикахъ, начатыхъ въ *Bull. de Corr. Hell.* Здѣсь издаются и описываются мозаики, изображающія поклоненіе волхвовъ и сошествіе Христа въ Адъ. Молинье. *L'Évangélique de l'Abbaye de Morienval* (табл. XXVI, XXVII, стр. 215—226, съ рис. въ текстѣ). Сальо, *Le triptyque de S. Sulpice* (табл. XXVIII, стр. 227—233).

III, 1. Леша, *Athéna devant Erichthonios* (табл. I, стр. 5—28, съ рис. въ текстѣ). Извѣстное изображеніе «меланхолической Аонины» авторъ объясняетъ, какъ Аонию, вѣжно смотрящую на Эрихтонія, помѣщающагося въ видѣ амфи въ небольшой цистѣ. Циста, какъ и многое другое въ этомъ рельефѣ, была изображена только красками, отъ которыхъ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Авторъ, кажется, справедливо, протестуетъ противъ «меланхоличности» Аонины этого рельефа. Но почему циста, если она дѣйствительно была, не изображена скульптурно? Жубанъ. *L'Athéna Nore* (табл. II, стр. 27—30). Таблица, прилагаемая къ этой статьѣ, есть первое фотографическое воспроизведеніе оригинала, находящагося въ частной англійской коллекціи и доселѣ извѣстнаго только по плохимъ старымъ рисункамъ (на которыхъ въ фигурѣ $7\frac{1}{2}$ головъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ $6\frac{1}{4}$). Комментарій, видящій въ статуѣ произведеніе эпохи Фидія, не прибавляетъ ничего новаго къ тому многому и разнорѣчному, что было высказываемо о статуѣ. Коллинсонъ, *Vas-relief funéraire de Béotie* (табл. III, стр. 31—37, съ рис. въ текстѣ). Обычная семейная сцена. Пожилой человекъ и молодая женщина сидятъ другъ противъ друга въ креслахъ, окруженные родными. Аттическія вліянія несомнѣны, но судя по мрамору и другимъ признакамъ — работа восточнаго художника. С. Рейнакъ, *Aigle en marbre de la collection de Lord Wesmoules* (табл. IV, стр. 39—50, съ рис. въ текстѣ). Превосходной работы неваданный памятникъ, также находящійся въ Англии въ частныхъ рукахъ. Геронъ-де-Вильяфоссъ, *Vaschus enfant. Statuette de bronze* (табл. V, стр. 51—58). Статуэтка эта римскаго времени и довольно грубой работы найдена въ Вершо, въ департаментѣ Шатильонъ на Сенѣ, и представляетъ образчикъ галло-римскаго искусства. Мишоъ, *Esculape jeune* (стр. 59—70). Незначительная сама по себѣ и къ тому же представляющая лишь жалкій фрагментъ, статуэтка эта имѣетъ значеніе, какъ представительница сравнительно рѣдкаго типа бевородаго Асклепія, можетъ быть, отдаленно повторяя прототипъ, созданный Каламидомъ. Латефри. *Les miniatures d'André Beauneveu et de Jacquemart de Hainin* (табл. VI—XI, стр. 71—119, съ рис. въ текстѣ). Молинье. *La descente de croix, groupe en ivoire du XIII siècle. Louvre* (табл. XII—XIII, стр. 120—135, съ рис. въ текстѣ).

Вотъ краткій перечень богатаго содержанія вышедшихъ до сихъ поръ выпусковъ *Monuments et Mémoires Piot*. Считаю умѣстнымъ упомянуть, что на завѣданіи Пюа средства Национальная бібліотека выпустила каталогъ своей богатой коллекціи античныхъ бронзъ, составленный Бабеломъ и Бланше, составляющій томъ въ 764 страницы съ 1.100 рисунками.

А. Щукаревъ.

Die Wiener Genesis herausgegeben von Wilhelm Ritter von Hartel und Franz Wickhoff, mit 52 Lichtdrucktafeln... nach photographischen Aufnahmen..., 6 Hilfstafeln und 20 Textillustrationen in Photochromotypie, Heliogravure, Lichtdruck, Phototypie und Zinkographie, Wien—Prag—Leipzig, 1895, fol., стр. 171.

Въ 1895 году, какъ приложение къ XV и XVI тт. *des Jahrbuches der Kunsthistorischen Sammlungen des Allerhöchste Kaiserhauses* вышло въ Вѣнѣ подъ заглавіемъ, приведеннымъ

выше. сочиненіе. посвященное детальному разбору знаменитой, главнымъ образомъ, своими миниатюрами вѣнской рукописи книги Бытія—cod. Vindobonensis Geneveos—писанной серебромъ по пурпурному пергамену. Работа Гартеля и Виххоффа, къ которой приложена въ фототипическихъ снимкахъ вся рукопись, состоящая изъ 24 листовъ книги Бытія, и 2 лл. евангелія отъ Луки, распадается на двѣ части. Въ первой, написанной Виххоффомъ, излагается стиль миниатюръ въ книгѣ Бытія и исторія ихъ развитія, а вторая, авторъ которой Гартель, посвящена краткому палеографическому разбору рукописи. Предметомъ нашего сообщенія будетъ вторая часть,—палеографическая.

Писанная серебромъ по пурпурному пергамену, рукопись книги Бытія находится въ числѣ сокровищъ Вѣнской Придворной библіотеки съ XVII в. Положительныхъ свѣдѣній о томъ, откуда и когда вывезена рукопись, до сихъ поръ не имѣется. Можно утверждать только одно, что въ 1609 г. ея еще не было, такъ какъ Темгнагель о ней не упоминаетъ. Въ каталогѣ же Вѣнской библіотеки Ламбеция (1670 г.) рукопись уже помѣчена, но безъ указанія ея прежняго номера, и безъ приведенія новаго. Отсюда можно заключать, что рукопись приобрѣтена библіотекой въ промежутокъ между годами 1609 и 1670, но когда именно, неизвѣстно. Впрочемъ, мы, быть можетъ, не погрѣшимъ противъ истины, если будемъ считать временемъ ея поступленія въ библіотеку 1656 г., когда собственностью библіотеки сдѣлалось богатое собраніе Фуггера. Положимъ, въ списокъ рукописей Фуггера ея нѣтъ, но этотъ фактъ не можетъ имѣть большого значенія, такъ какъ многія изъ рукописей, заведомо принадлежавшихъ Фуггеру, въ описи его книгъ опущены, вѣроятно, по небрежности составителя. Прежній владѣлецъ рукописи, повидимому, привезъ ее изъ Италіи, на что указываетъ цѣлый рядъ замѣтокъ на итальянскомъ языкѣ, изъ которыхъ многія посвящены объясненію миниатюръ (напр., на л. 1 находится такая записка: *choino eva et adamo manza del romo*).

Этими предположеніями исчерпывается все, что мы знаемъ о прежней судьбѣ рукописи; надѣяться на болѣе точное рѣшеніе этого вопроса едва ли можно, такъ какъ не сохранилось никакихъ документовъ, касающихся рукописи, которая, сверхъ того, не имѣетъ ни конца, ни начала.

Рукопись, какъ я говорилъ выше, состоитъ изъ 24 лл. книги Бытія съ миниатюрами и двухъ лл. евангелія отъ Луки. Ламбеціей въ своемъ каталогѣ упоминаетъ также о 26 лл., изъ чего слѣдуетъ, что, при поступленіи своемъ въ библіотеку, рукопись находилась въ такомъ же неполномъ видѣ, какъ и теперь, съ той только разницей, что, если и раньше читать ее было трудно, то теперь она до такой степени испортилась, что ее, къ сожалѣнію, слишкомъ поодино рояли по листамъ и каждый отдѣльно помѣстили подъ стекло,—трудъ, исполненный библіотекаремъ Хмеларцомъ, какъ говоритъ Гартель: *mit unverdrossenem Fleiss*.

Материаломъ для написанія рукописи послужилъ пурпурный пергаменъ такой тонкой, изыщной выдѣлки, что серебро, которымъ написана рукопись, мѣстами проѣло его, а мѣстами просвѣчиваетъ на оборотную сторону, мѣшала тамъ чтенію и разбору текста (письмо, надо замѣтить, выполняется и вѣшнюю, и внутреннюю сторону листа). Въ книгѣ Бытія текстъ, идущій во всю ширину листа одной колонной, занимаетъ лишь верхнюю часть листовъ, оставляя нижнюю миниатюрамъ, а въ евангеліи отъ Луки (лл. 25 и 26), гдѣ миниатюръ нѣтъ, онъ идетъ во весь листъ и притомъ въ двѣ колонны. Сперва я буду говорить о первыхъ 24 лл. рукописи, содержащихъ книгу Бытія, и уже затѣмъ перейду къ лл. 25 и 26, на которыхъ находится отрывокъ изъ евангелія отъ Луки, такъ какъ эти листы, писанные рукою другого писца, хотя и въ томъ же вѣкѣ, принадлежатъ собственно говоря, къ другому кодексу, большая часть котораго находится въ Петербургѣ и на Патмосѣ, а нѣсколько листовъ въ Лондонѣ и Римѣ.

При сравненіи текста книги Бытія съ вульгатой, оказывается, что въ немъ встрѣчаются довольно чистые пропуски не только отдѣльныхъ словъ, но и цѣлыхъ стиховъ,

которые выкидываются писцомъ, если въ миниатюрѣ, помѣщенной внизу листа, нѣтъ указанія на то, что художникъ имѣлъ въ виду данное мѣсто (такъ, напр., *Витія* гл. XIV, §§ 21—24 опущены, ибо въ миниатюрѣ о нихъ нѣтъ упоминанія). Этотъ интересный фактъ, уже подмѣченный Ламбенцемъ, окончательно выяснилъ Гартеломъ, который съ большой тщательностью сдѣлалъ сводъ всѣхъ пропущенныхъ мѣстъ, благодаря чему оказалось, что писецъ, дѣйствительно, старался прировнять текстъ къ миниатюрамъ, такъ что не миниатюры служатъ иллюстраціей текста, а текстъ иллюстраціей миниатюръ. Гартель думаетъ, что подобныя сокращенныя изданія священныхъ книгъ, снабженныя миниатюрами, служили для «просвѣщенія» публики и переходили изъ рукъ въ руки. Но въ нѣрности подобнаго предположенія позволительно сомнѣваться. Если бы наша рукопись, дѣйствительно, имѣла своею цѣлью «просвѣщать» публику, то, безъ сомнѣнія, она не была бы писана серебромъ по пурпурному пергамену съ приложеніемъ дорого стоящихъ миниатюръ, да сверхъ того въ первые вѣка по Р. Хр. врядъ-ли стали бы просвѣщать народъ при помощи неполнаго текста, подложеннаго подъ миниатюры. Не вѣрнѣе-ли предположить, что эта рукопись была сдѣлана для какого-нибудь любителя изъ числа тѣхъ, на которыхъ въ своихъ твореніяхъ нападаютъ отцы церкви, обвиняя ихъ за малую любовь, основанную на тщеславіи. Любовь къ роскошно изданнымъ книгамъ духовнаго содержанія, которыя они держатъ не для того, чтобы читать, но, чтобы наслаждаясь красотой письма, хвастаться передъ знакомыми. Ср. *Hieron. ad Eustochium de custodia virginitatis*, I, 115, а также *Johannes Chrysostomus Homil.* 32.

Зависимость писца отъ миниатюръ выразилась не только въ составленіи подходящаго къ нимъ текста, но и въ распредѣленіи его по листамъ рукописи. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что число строкъ на страницахъ неравномѣрно: оно колеблется между 13 и 17, сообразно тому, выше или ниже рисунокъ, который иногда подходитъ къ тексту почти вплотную. Затѣмъ, даже при самомъ бѣгломъ обзорѣ рукописи замѣтно, что писецъ старался выигрывать мѣсто, для чего то сжималъ всю строку, то уменьшалъ послѣднія буквы, то ставилъ ихъ постепенно все выше и выше, то прибѣгалъ къ сокращеніямъ, къ лигатурамъ, то, наконецъ, болѣе мелкимъ уставомъ подписывалъ не умѣстившіяся слова подъ послѣднею строчкой, однимъ словомъ, прибѣгалъ къ разнымъ родамъ приемовъ, чтобы какъ-нибудь умѣстить текстъ, служащій поясненіемъ миниатюры. Если бы писецъ исполнилъ свою работу раньше миниатора, ему, конечно, не приходилось бы прибѣгать къ этимъ и тому подобнымъ ухищреніямъ, но, повидимому, дѣло было какъ разъ наоборотъ: писецъ находился въ полной зависимости отъ раньше, чѣмъ онъ, закончившаго свою работу иллюстратора, согласно миниатюрамъ котораго былъ намѣненъ даже текстъ книги *Витія*. Таковы въ критич. чертахъ наиболѣе интересныя черты, выдѣляющія нашу рукопись изъ числа другихъ, ей подобныхъ. Не менѣе важенъ вопросъ относительно датировки рукописи, но рѣшить его мы можемъ лишь послѣ детальнаго палеографическаго обзора, къ которому теперь и перейдемъ.

Письмо рукописи идетъ по двойнымъ горизонтальнымъ линейкамъ, которыя ограничиваютъ буквы снизу и сверху, дѣлая исключеніе лишь для такія дѣлныя буквы, какъ ρ, φ, ψ, ω и отчасти β. Кромѣ горизонтальныхъ линеекъ замѣтны вертикальныя, которыя проведены съ правой и съ лѣвой стороны для ограниченія предѣловъ строки, но писецъ не всегда обращаетъ на нихъ должное вниманіе, особенно на лѣвую, и очень часто выводитъ строку далеко за ея предѣлы. Для помѣщенія заглавныхъ буквъ (инициаловъ) параллельно правой вертикальной проведена по всей рукописи вторая, — фактъ, который впервые замѣчается въ *cod. Alexandrinus* (V в. по Р. Хр.).

Что касается до знаковь препинанія, то по снимкамъ, которые очень неясны, судить о нихъ трудно или, вѣрнѣе, прямо невозможно, наблюденія же Гартеля (которыя, къ слову сказать, очень неполны) въ общемъ сводятся къ слѣдующему: для облегченія читателя, какъ отдѣльныя предложенія, такъ и части предложеній, отдѣляются другъ отъ друга то одной точкой, то двумя, которыя ставятся или одна надъ другой, или одна около другой, то, наконецъ, тремя и даже шестью точками. Точки, рѣже запятая, какъ знаки для пониманія вообще, употребляются въ рукописи очень часто и притомъ въ различныхъ значеніяхъ: онѣ помѣщаются, во-первыхъ, надъ или около послѣдней согласной

въ собственныхъ именахъ, не имѣющихъ греческаго окончанія, напр., ἀδάμ, ἀραράτ; вторыхъ, для раздѣленія словъ, напр., ἀβιελὲξ· ο βασιλεος; въ-третьихъ, при разнаго рода соединеніяхъ согласныхъ, напр., σүүлοσ; въ-четвертыхъ, надъ или около такихъ маленькихъ словъ, какъ πᾶς, μου, δέ и т. д.; ставятся онѣ, наконецъ, и надъ такими словами, какъ ὄσωρ, θουάτηρ, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ положеніе непонятно, а въ нѣкоторыхъ можно объяснить желаніемъ пунктатора выдѣлить отмѣченное имъ слово (напр., табл. 14, 4: ἐκπρωτῆσεν αὐτῆν καὶ εἶπεν· θουάτηρ τινος εἶ — точка стоитъ надъ буквою η въ словѣ θουάτηρ, которое въ вопросѣ имѣетъ главное удареніе. На переносъ слова въ рукописи указывается также присутствіемъ точки, которая ставится около послѣдней буквы заключающей строку, или же, но очень рѣдко, горизонтальнымъ штрихомъ, который помѣщается передъ начальною буквою слѣдующей строки. Ср. табл. 6, 15 εχρηω | — εεεεε. Изобилуетъ разнаго рода знаками, предзнааченными для облегченія читателя, только первая часть рукописи, что же касается до второй (послѣдніе 10 листовъ), то тамъ и точки и запятая встрѣчаются гораздо рѣже. Этотъ фактъ, въ связи съ тѣмъ, что всѣ знаки намѣчены вообще болѣе блѣднымъ письмомъ, чѣмъ письмо текста, указываетъ, по-видимому, на то, что они разставлены позже.

Говоря о знакахъ препинанія, Гартель не упоминаетъ о πρᾶγματοσ, хотя послѣдній попадаетъ въ рукописи довольно часто. Цѣль этого πρᾶγματοσ та же, что и въ папирусеѣ, содержащемъ λόγος ἐπιτάφιос Ипериды, т. е. онъ служитъ знакомъ, отмѣчающимъ новый отдѣлъ рѣчи. Съ этимъ знакомъ не надо смѣшивать другой, на него похожій, который ставится въ рукописи въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе, не оконченное на одной половинѣ листа, продолжается на другой. Для того, чтобы отмѣтить эту непрерывность рѣчи, писецъ, вмѣсто инициала, ставитъ маленькую букву, надъ которой или, вѣрнѣе, около которой помѣщается горизонтальный штрихъ, причѣмъ дѣлается это по большей части въ томъ случаѣ, если рѣчь продолжается посредствомъ союза καὶ, помѣщеннаго на предшествующемъ листѣ или въ самомъ концѣ строки, или не далеко отъ конца. Инициалы, которыми писецъ рукописи пользуется очень часто, отличаются отъ остальныхъ буквъ, во-первыхъ, гораздо болѣшими размѣрами, во-вторыхъ, своимъ положеніемъ въ текстѣ: они выходятъ за предѣлы строки или совсѣмъ, или на половину. Что же касается формъ инициаловъ, то между ними и обыкновенными буквами текста нѣтъ никакой разницы: они также просты, сравнительно правильны и не снабжены никакими украшениями. Не мѣшается, впрочемъ, замѣтить, что инициальные ε и σ изрѣдка принимаютъ въ нашей рукописи такую форму, которая никомъ образомъ не можетъ указывать на особенную древность рукописи, а именно: форму овальную. См. табл. XVI, 3 строка снизу, а также табл. XXVIII.

Основываясь на словахъ Гартеля, который, говоря о Silberschrift рукописи, не указываетъ на то, что инициалы писаны иначе, нужно думать, что они такъ же, какъ и остальной текстъ, вырисованы серебромъ. Но Ламбецій въ своемъ каталогѣ говоритъ, что рукопись писана aureis et argenteis litteris maiusculis. Его слова, безъ всякаго ограниченія, повторяетъ Монфоконъ (Pal. gr., 190), а изъ новѣйшихъ палеографовъ Ваттенбахъ (Anleitung zur gr. Pal.). Между тѣмъ Гартель не упоминаетъ о litterae aureae, какъ будто ихъ вовсе не существуетъ. Это странное на первый взглядъ разногласіе объясняется тѣмъ, что золотыя буквы, какъ мы увидимъ ниже, находятся не въ рукописи Genesiv'a, а на лл. 25 и 26, содержащихъ евангеліе отъ Луки.

Лишенный, какъ я говорилъ выше, миниаторомъ свободы дѣйствія, писецъ вынужденъ былъ, по недостатку мѣста, прибѣгать, сверхъ разнаго рода упомянутыхъ мною приемовъ, къ помощи лигатуръ, надписыванія послѣдней гласной надъ предшествующей буквою, а также къ помощи сокращеній, изъ которыхъ онъ употребляетъ церковныя. значекъ слога α: и обозначеніе конечнаго ч черезъ горизонтальный штрихъ. Изъ лигатуръ употребляются αω, λσ, υη, τη, τω; что же касается надписыванія буквъ, то этой участи подвергаются только гласныя α и ω, послѣдняя, главнымъ образомъ, въ созвучіи αω.

Церковныя сокращенія, состояща въ неполномъ написаніи такихъ употребляющихся въ книгахъ церковнаго содержанія словъ, какъ θεός, ὄρατός, χίρος и т. д. съ обозначеніемъ сокращеннаго написанія посредствомъ титла, употребляются въ этой рукописи.

какъ и въ другихъ уставныхъ, очень часто; то же самое нужно сказать и о конечномъ ϵ . Что касается до сокращенія слога α посредствомъ волнистаго штриха, то главный интересъ заключается въ употребленіи его въ слогахъ $\epsilon\phi\alpha$ и $\tau\alpha$, явленіе, котораго мы не замѣчаемъ ни въ *cod. Sinaiticus*, ни въ другихъ, наиболѣе древнихъ уставныхъ рукописяхъ, которыя сокращаютъ слогъ α только въ союзѣ $\kappa\alpha$. Интересно также положеніе значка: онъ ставится въ звуку $\tau\alpha$ не около буквы τ , но подъ нею (табл. XLII), по аналогіи съ звукомъ $\kappa\alpha$, гдѣ подстрочное положеніе значка объясняется формою буквы κ . Слѣдуетъ отмѣтить также оригинальное обозначеніе мѣстоименія $\alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma$ черезъ лигатуру слога $\alpha\upsilon$, надъ которой ставится соответствующее падежное окончаніе, а на сокращенное написаніе указываетъ присутствіемъ подписнаго горизонтальнаго штриха, который пересѣкаетъ нижнюю часть писмена. Подобное сокращеніе мы встрѣчаемъ только въ *cod. Grott. Ferr. B. a. 1. a. 986*, а также *cod. Angel. B. 3. 11, c. a. 972*.

По общему складу письма, наша рукопись живо напоминаетъ собой знаменитый, какъ и она, своими миниатюрами *cod. Vindobon. Dioscorida*, исполненный приблизительно въ 506 г. по заказу Юліаны Аниціи, дочери Флавія Аниціи Олибрія и Платидіи.—предположеніе, высказанное уже Ламбеццемъ, но не помѣшавшее ему относить рукопись къ IV в. Оба памятника писаны каллиграфически; оба отличаются сравнительной выдержанностью письма и тщательностью отдѣлки, причемъ рукопись Dioscorida обладаетъ даже болѣею стилизностью, чѣмъ рукопись *Genesis'a*, писецъ которой иногда, особенно въ концѣ строкъ, допускалъ такія вольности въ формахъ буквъ, которыя еще незнакомы писцу Dioscorida.

При первомъ взглядѣ, брошенномъ на письмо рукописи, оно, особенно на нѣкоторыхъ листахъ, гдѣ у писца было больше мѣста, или короче текстъ, кажется и стройнымъ, и правильнымъ, но при болѣе внимательномъ осмотрѣ рукописи оказывается, что эта правильность очень условна и далеко не всегда выдержана. Не говори уже о такихъ памятникахъ, какъ *cod. Sinaiticus* и *cod. Vaticanus*, гдѣ стройность письма доведена до того, что буквы кажутся выведенными *στοιχῶδόν*, даже въ *cod. Alexandrinus* и, до нѣкоторой степени, въ рукописи Dioscorida буквы приблизительно одинаковой длины, ширины и высоты, чѣмъ достигается впечатлѣніе извѣстной равномерности и правильности. Ничего подобнаго въ рукописи *Genesis'a* нѣтъ: писецъ то слишкомъ увеличиваетъ промежутокъ между буквами или даетъ нѣкоторымъ изъ нихъ слишкомъ громадкіе равнѣры, то, наоборотъ, чтобы умѣстить длинный текстъ, такъ сжимаетъ всю строку, что послѣднія буквы принимаютъ или овальные или острые формы, не подходящія къ общему тону письма, чѣмъ, конечно, нарушается впечатлѣніе стилизности.

Послѣ этихъ замѣчаній общаго характера слѣдуетъ перейти къ болѣе подробному анализу письма, а именно, къ формамъ отдѣльныхъ буквъ. Общее правило уставныхъ рукописей древняго періода, по которому округлыя буквы должны быть дѣйствительно округлы, а четырехугольныя болѣе или менѣе квадратны, соблюдено, до извѣстной степени, и въ рукописи *Genesis'a*, но съ допущеніемъ цѣлаго ряда ограниченій.

Круглыя буквы, какъ открытыя (ϵ , σ), такъ и закрытыя (o , υ), нормальная форма которыхъ въ рукописи такова, что можетъ быть вписана въ кругъ, очень часто въ концѣ строки, гдѣ писецъ сжимаетъ буквы, чтобы выиграть мѣсто, принимаютъ формы овальныя, заостренныя, кромѣ того, въ ϵ и σ вияву. Этихъ формъ мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ древнѣйшихъ уставныхъ рукописей, не встрѣчаемъ также и въ рукописи Dioscorida. Впервые онѣ начинаютъ попадаться въ рукописяхъ VII в. (напр., *cod. Lond. 171 48, a. 650*), являясь прообразомъ острыхъ, чуждыхъ округлости формъ такъ называемаго литургическаго устава. Въ болѣе степени это давленіе буквъ съ боковъ въ ущербъ ихъ ширинѣ присуще въ нашей рукописи эпсилону, сигмѣ и омикрону, въ меньшей — етѣ, хотя примѣровъ на послѣдній случай можно найти не мало. Слѣдуетъ отмѣтить и тотъ фактъ, что въ открытыхъ круглыхъ буквахъ утолщены и верхній, и нижній кончики, которые завершаются довольно большою «капелькой», а въ эпсилонѣ эту капельку имѣетъ и вычезъ, который въ большинствѣ случаевъ заходитъ далеко за предѣлы буквы. Сдавливанію изъ числа другихъ буквъ подвергаются на ряду съ вышеупомянутыми ро и омега.

Въ буквѣ ро, когда она находится въ концѣ строки, поликъ дѣлается изъ круглаго овальнымъ, а вертикальная черта получаетъ сильный выгибъ влѣво. Что касается до омеги, то при нормальной формѣ средняя вертикальная доходитъ въ ней до низу, причемъ округлости по большей части сливаются въ одну лачію, въ омегѣ же, стоящей у конца строки, средняя вертикальная почти исчезаетъ и вся буква дѣлится на соединенныя по серединѣ двѣ очень угловатыхъ, заостренныхъ концами округлости, напоминала собой омегу уставныхъ рукописей IX—X вв. Такому же вытягиванію и сдавливанію, но въ гораздо меньшей степени подвергаются и квадратныя буквы, когда онѣ приходятся на концѣ строки, хотя Гартель старается не замѣчать этого, говоря, что даже am Ende der Zeilen werden die Buchstaben zwar verkleinert, aber nicht länglich.

Входить въ дальнѣйшій разборъ письма я не буду, хотя долженъ замѣтить, что и другія буквы заключаютъ въ себѣ довольно много особенностей, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ свидѣтельствовать о глубокой древности рукописи.

Перейдемъ теперь къ датировкѣ.

Ламбецій, какъ я уже говорилъ выше, относитъ рукопись, не смотря на ея сходство съ рукописью Діоскорида, къ IV в., Монфокоу въ своей Pal. gr., не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, говорить, что, повидимому, рукопись написана позже, чѣмъ cod. Colbertinus отнесенный имъ къ IV в., а Тишендорфомъ къ V в., причемъ добавляетъ, что уставныя рукописи датировать очень трудно. Изъ новѣйшихъ палеографовъ Ваттенбахъ склоненъ относить рукопись къ VI в., находитъ, что она моложе, чѣмъ знаменитый своими миниатюрами, почти весь погибшій отъ огня cod. Cottonianus. Къ этой датировкѣ присоединяется и Томпсонъ (Handbook of gr. and lat. Palaeography, 154), съ той только разницей, что относитъ cod. Cottonianus также къ VI в.

Будучи согласенъ съ тѣмъ, что вѣнская рукопись Genesis'a не моложе VI в., я думаю, что на основаніи указанныхъ мной особенностей, изъ которыхъ, на первомъ мѣстѣ нужно ставить овальность и сжатость буквъ, а затѣмъ сокращенія, рукопись нужно относить, если не къ VII в., то, по крайней мѣрѣ, къ концу VI, т.-е. ставить по времени написанія ниже рукописи Діоскорида.

Два пергаменныхъ листка—о нихъ я говорилъ выше,—содержащіе отрывки изъ евангелія отъ Луки, были, о чемъ можно судить по каталогу Ламбеція, соединены въ одно цѣлое съ рукописью Genesis'a уже при ея поступленіи въ Вѣнскую бібліотеку.

Письмо листовъ идетъ въ два столбца по двойнымъ горизонтальнымъ линейкамъ, проведеннымъ во весь листъ; вертикальныхъ линеекъ для инициаловъ нѣтъ, хотя инициалы гораздо больше остальныхъ буквъ, и почти на половину выходятъ за предѣлы строки. Писаны листки, какъ и рукопись Genesis'a, серебромъ по пурпурному пергамену, но такія слова, какъ πατήρ, θεός, ἰησοῦς, χριστός, вырисованы золотомъ. Гартель въ своемъ описаніи Genesis'a и листовъ изъ евангелія, не говоритъ объ этомъ ни слова, но при транскрипціи евангельскаго текста въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ указываетъ на «раскраску золотомъ» вышеупомянутыхъ словъ,—раскраску, которая замѣчается также въ ново-найденной пурпурной рукописи евангелія, находящейся теперь въ Публичной бібліотекѣ.

Что касается до знаковъ прерыванія, то писецъ вѣнскихъ отрывковъ, для раздѣленія предложеній и частей предложенія, пользуется точкой, которая, сверхъ того, ставится тамъ, гдѣ должно находиться густое или слабое придыханіе (Напр., табл. 50, 1 столбецъ, строка 6: ἤμερας; табл. 50, 2 столбецъ, строка 26: ἡμεας; строка 28: ο μελλων; табл. 50, 1 столбецъ, строка 13: ἀνρη), но иногда вмѣсто точки слабое придыханіе выражается особымъ знакомъ, являющимъ форму запятой (напр., табл. 50, 1 столбецъ, 5 строка снизу: ἀνεμετο).

Непонятна постановка точекъ въ двухъ словахъ ταλας и αατος, гдѣ она находится надъ буквою ι (табл. 50, 1 столбецъ, строки 7 и 8). Изъ другихъ знаковъ встрѣчаются, но очень рѣдко, горизонтальный штрихъ, который помѣщается надъ ютой (табл. 51, 2 столбецъ, 2 строка сверху: ἰχθυος) Что касается до сокращеній, то писецъ рукописи пользуется только церковными и замѣною конечнаго υ̅ черевъ горизонтальный штрихъ, окончивающійся слѣва и справа двумя загибами.

Писаны листки каллиграфически, гораздо тщательнѣе и правильнѣе, чѣмъ рукопись Genesis'a. Буквы сравнительно одинаковы по величинѣ, хотя круглыя мѣстами значительно больше квадратныхъ, чего не замѣчается въ древнѣйшихъ уставныхъ рукописяхъ, а именно: въ cod. Sinaiticus, Vaticanus и даже Alexandrinus.

Капельки поставлены вездѣ, гдѣ только можно; конечныя буквы для избѣжанія переноса дѣлаются гораздо меньше, но очень рѣдко теряютъ свои округлыя или квадратныя формы. Скорѣе еще квадратныя буквы ирѣдка въ концѣ строки, какъ будто, вытягиваются, но и то очень мало.

По характеру письма вѣнскіе листы евангелія напоминаютъ до нѣкоторой степени отрывки изъ рукописи, содержащей Посланія апостола Павла, рукописи, большая часть которой (32 лл.) находится въ Парижѣ, а два листка, описанные у Саввы, хранятся въ Московской Синодальной библиотекѣ. Конечно, сходство между рукописями не можетъ быть очень сильно, такъ какъ писцы различны, но по формамъ буквъ видно, что обѣ рукописи можно относить приблизительно къ одному и тому же вѣку.

Ламбецій считалъ вѣнскіе листки, не смотря на различіе почерка, за произведение того же писца, чей рукъ принадлежитъ кодексъ Genesis'a. Впервые Трешовъ (Treschow), о которомъ упоминаетъ Тишендорфъ въ Monumenta sacra inedita, указавъ въ своемъ Tentamen descriptionis codicum etc. на невѣрность этого общепринятаго въ то время мнѣнія, и съ тѣхъ поръ на вѣнскіе листки евангелія стали смотрѣть, какъ на отрывки изъ другой рукописи, нѣкоторая часть которой, какъ оказалось впоследствии, находится на Патмосѣ (33 лл.), а нѣсколько листовъ въ Лондонѣ и Римѣ. Главная же часть рукописи пріобрѣтена въ истекшемъ 1896 году русскимъ правительствомъ и хранится въ настоящее время, какъ драгоценность, въ Петербургѣ, въ рукописномъ отдѣленіи Публичной библиотеки, рядомъ съ Остромировымъ евангеліемъ. Русский Археологическій Институтъ въ Константинополѣ издавъ недавно краткое описаніе рукописи, въ которомъ, кромѣ исторіи памятника, предположеній о его первоначальномъ видѣ и крайне поверхностнаго палеографическаго обзора, указано, что ново-найденная рукопись составляетъ главную часть того кодекса, который раздѣленъ между библиотеками Вѣны, Рима, Лондона и Патмоса.

Рукопись сохранилась превосходно, за исключеніемъ первыхъ и послѣднихъ листовъ, и представляетъ собой, дѣйствительно, драгоценный памятникъ, стоящій того, чтобы быть изданнымъ и описаннымъ такъ же тщательно, какъ cod. Sinaiticus, хотя по времени написанія онъ гораздо моложе послѣднѣго, и можетъ быть отнесенъ лишь къ концу VI или началу VII в.

Г. Церетели.

Миниатюры Вѣнской рукописи Бытія были изданы въ первый разъ въ 1670 году Ламбеціемъ по рисункамъ Фридриха Задлера: въ 1776 г., въ новомъ изданіи Ламбеція, онѣ были воспроизведены по рисункамъ Антона Шаехтера; наконецъ, въ 1862 г. Гарруччи въ своей «Storia dell' arte cristiana» далъ контурныя рисунки миниатюръ по фотографіямъ. Всѣ эти трехкратныя воспроизведенія миниатюръ давали возможность ознакомиться исключительно съ ихъ композиціею. Благодаря воспроизведеніямъ миниатюръ на прекрасныхъ фототипическихъ таблицахъ, приложенныхъ къ изданію Виххоффа и Гартели, мы впервые получаемъ ясное представленіе не только о композиціи миниатюръ, но и объ ихъ художественно-живописной сторонѣ (двѣ изъ миниатюръ Fol. XVII, 34 и X, 20 воспроизведены въ краскахъ).

На стр. 3—96 Виххоффъ излагаетъ историческій ходъ развитія живописи въ христіанскомъ искусствѣ до времени созданія миниатюръ и даетъ объясненіе существенныхъ сторонъ ихъ стили, а на стр. 143—166 слѣдуетъ подробное описаніе каждой миниатюры.

С. Ж.